Требования к научным педагогическим исследованиям: проблемы аргументации

Бережнова Елена Викторовна – д-р пед. наук, профессор, МГИМО (университет) МИД РФ (Москва, Россия); lina164@yandex.ru

Аннотация. *Автор статьи высказывает свою точку зрения в дискуссии, которая развернулась на страницах журнала по поводу участившегося использования понятия «доказательство» применительно к педагогическим научным исследованиям, а также предлагаемых требований к ним.*

Ключевые слова. *Педагогика, методология педагогики, высшее образование, качество педагогических исследований, доказательство, аргументация, убеждение, достоверность результатов исследования.*

На страницах журналов появляются статьи, посвященные очередному поветрию в педагогике, которое именуется как «доказательная педагогика». Каждый автор пытается представить свое понимание и необходимость поучаствовать в нем. Так, В.Б.Войнов пишет о важности здоровья ребенка в теоретических построениях доказательной педагогики: «Центральным понятием, или даже обязательным условием для получения полноценного общего образования (в базовом объеме), является комфортное состояние обучающегося как на уровне эмоционального принятия всей системы обучения, так и на уровне психофизиологических механизмов реализации конкретных задач жизнеобеспечения и учебной деятельности» [1, с. 71]. При этом он отмечает парадоксальную на его взгляд ситуацию, которая не является редкой: «Ученик, вместо того чтобы познавать законы окружающего мира, формировать собственные представления о жизни, “уходит” в гиперпространства искусственного мира. И здесь есть место рассуждениям о здоровье обучающихся» [1, с. 71–72]. Автор справедливо замечает, что «современная мода на доказательную педагогику зачастую сводится к дискуссии об эффективности тестирования» [1, с. 75].

Ю.М.Шилков утверждает, что «изобразительность аргументации – естественный ресурс творчества, познания, общения и понимания» [2, с. 205]. Он уверен, что новые средства, используемые в науке, позволяют улучшить аргументацию в научных текстах: «Вербально-логическая культура обоснования аргументов и доказательства до сих пор пронизана своего рода снобизмом, столь характерным для тех, кто изначально усвоил ее ресурсы и не намерен ни на шаг отступиться от традиции. Но между тем визуальные (изобразительные) возможности нынешних информационных технологий наделяют устную (вербально-логическую) аргументацию весьма продуктивными когнитивными и коммуникативными качествами» [2, с. 204]. Автор показывает перспективы научных исследований «конкретизировать идею изобразительности аргументации и уточнить состав входящих в нее средств и форм, выявить функциональные возможности их действия при построении и развитии научной аргументации в процессах познания, общения и практики» [2, с. 215]. Такая конкрети-

зация была бы полезна и в процессах педагогического познания, педагогического общения и педагогической практики.

В.С.Лазарев и Н.Д.Подуфалов рассматривают «доказательную педагогику» как новое научное направление: «Без его развития педагогика не сможет выйти из того кризисного состояния, в котором она находится» [3, с. 5]. Авторы предлагают педагогике очередную панацею от всех бед, при этом не оговаривая, что понимают под доказательством.

Следует заметить, что в научной литературе наряду с понятием «доказательство» используется понятие «аргументация», часто их рассматривают как синонимы, но существует и противопоставление. Е.Б.Кузина пишет: «Вопрос об отношении доказательства и аргументации, с одной стороны, является "вечным вопросом", постоянно вызывающим споры, а с другой стороны, часто представляется не требующим особого исследования и решается просто: доказательство – это лучшая, самая совершенная аргументация» [4, с. 132].

На наш взгляд, такое понимание отражает определения, имеющиеся в справочной литературе: «Аргументация – приведение доводов, аргументов; совокупность аргументов в пользу чего-либо» [5, с. 62]; «Доказательство – 1) довод или факт, подтверждающий, доказывающий что-либо; 2) система умозаключений, путем которых выводится новое умозаключение» [6, с. 147]. При этом довод определяется как суждение, факт, который приводится, чтобы доказать что-либо.

Е.Б.Кузина отмечает, что «решение вопроса об их соотношении фактически задает понятия доказательства и аргументации» [4, с. 132] и формирует представление об их видах: аргументация как вид доказательства или доказательство как вид аргументации. Она показывает и другие точки зрения, связанные с противопоставлением. Это «свидетельствует о том, что понятия рассматриваются как относящиеся к разным универсумам: доказательство – это логико-лингвистическая структура, а аргументация – это речекоммуникативная деятельность. Другим основанием для противопоставления аргументации доказательству может быть разделение сфер их применения. Аргументация используется там, где доказательство невозможно: когда нельзя достоверно обосновать истинность тезиса, нужно убедить адресата в его приемлемости. Доказательство в принципе невозможно, например, если тезис имеет форму не суждения, а императива (просьбы, пожелания, распоряжения), оценки или какой-либо другой формы, не имеющей истинностной характеристики» [4, с. 133].

Это исследование созвучно теории аргументации, которую создал А.А.Ивин [7; 8]. Он предлагал не переоценивать доказательство, поскольку содержание этого понятия не обладает абсолютной убедительностью и гарантирует только относительную уверенность в правильности доказанного положения. Чаще всего доказательство применятся в математике. Философ считал, что и в этом есть сомнения, поскольку порой интуиция для ученого–математика важнее, чем логика. Ссылаясь на гильотину Юма (невозможность логического перехода от фактических утверждений к утверждениям долженствования), он полагал необходимым различать сущее и должное и использовать различные совокупности аргументов в ходе обоснования истинностных и оценочных утверждений. Такие утверждения характерны для педагогических исследований при построении теоретической модели (истинностные) и при построении нормативной модели (оценочные). Однако эти философские работы не стали методологическим ориентиром для исследователей, пишущих о доказательной педагогике.

Так, в аннотации к одной из статей указано, что уточнены слова «доказательность» и «доказательство» [9, с. 5]. Уточнение связано с особенностями научной педагогической работы, на результаты которой оказывают влияние разные обстоятельства, в том числе и ценностные установки исследователя. Авторитет Л.А.Микешиной позволил авторам сформулировать долженствование о том, что рассуждения о выборе аргументов – обязательный атрибут педагогического исследования и он «должен быть представлен в форме описания выбираемых для этого аргументов в логике подтверждения или опровержения выдвигаемой гипотезы, что уже связано с термином "доказательство"» [9, с. 6]. Выбор всегда связан с ценностями, поэтому использование понятия «доказательство» вызывает сомнение, целесообразнее выстраивать систему аргументации. Ценности составляют основу исследовательской позиции ученого. Но для того, чтобы описать выбор аргументов, педагогу прежде всего нужно осознать свои ценности, выделить ценностный аспект своей научной работы, сформулировать исследовательскую позицию и зафиксировать в тексте [10]. В настоящее время обнаружить такой элемент в педагогических диссертациях практически невозможно.

Вновь воспроизводится устоявшееся представление о том, что доказательство в педагогическом исследовании связано с опытно-экспериментальной работой, в ходе которой проверяется гипотеза и применяются математические методы обработки полученных данных [9; 11]. Временами в научно-педагогическом сообществе задаются вопросом о качестве педагогического эксперимента: «Выступает ли он действительно средством и инструментом, дающим право авторам исследований внедрять новые практики в образовательный процесс с высокой степенью уверенности, что они эффективны, безопасны, комфортны для потребителей и организаторов образования, соответствуют требованиям времени и переживаемого периода технологического ускорения?» [11, с. 37]. Отмечаются сложности в проведении экспериментов в гуманитарных науках, невозможность организовать их таким же образом, как в естественных науках [11, с. 39]; необходимость учета «в педагогическом эксперименте одной из основных идей постнеклассической картины мира – влияния исследователя на исследуемый процесс и объект…» [11, с. 44]. Но никаких изменений не предлагается, только констатация: «Необходимость получения и доказательства достоверности результата в педагогическом исследовании остается актуальной и нерешенной проблемой» [11, с. 44]. Следует заметить, что другого утверждения и не может быть. Авторы по-прежнему опираются на ленинскую методологию [11, с. 36–37], ориентируются на естественнонаучный идеал познания, ссылаются на авторитет А.М.Новикова, который считал, что статистические методы поднимут качество педагогических исследований. Но вот не случилось…

В новых публикациях воспроизводятся знакомые всем исследователям критерии оценки достоверности исследований проблем образования, а также рекомендации в их осуществлении и оформлении результатов [3; 12]. При этом путеводной звездой также выступает математика. Авторы делают оговорки, что объекты изучения в педагогике и в математике разные, реализовать принципы исследования и осуществить экспертизу в педагогике невозможно таким же образом, как в математике, но это не ограничивает их в изложении известных требований. Требования – это долженствование, нормы. Однако авторы не приводят никаких аргументов в поддержку этих норм, кроме одного. В выводах обнаруживается

контекстуальный аргумент – это вера авторов: «Не вызывает сомнения, что разработка и утверждение методических рекомендаций по содержанию и изложению разделов диссертационных работ и применению критериев доказательности исследований в области наук об образовании, а также дальнейшее использование рекомендаций при проведении, оформлении, экспертизе и оценке результатов (защите) диссертационных исследований позволят повысить достоверность получаемых результатов и уровень проведения их экспертизы и оценки» [12, с. 40]. Однако только веры авторов крайне мало для убеждающего доказательства.

На статью с требованиями появился отклик: «Ими выделено 16 требований (которые сами по себе хорошо известны специалистам в области методологии педагогики)» [13, с. 21–22]. И возникли справедливые вопросы: «А если традиционная педагогика (в ее истинном значении) отвечает требованиям доказательности, тогда что нового вносится введением в оборот термина “доказательная педагогика”? Не есть ли это облачение в новую форму известного знания?» [13, с. 22]. Мы отвечаем на этот вопрос утвердительно: за этим словосочетанием нет нового знания. Достаточно посмотреть работы, например, В.В.Краевского, В.М.Полонского, которые занимались общей и нормативной методологией педагогики, не одно десятилетие своей работы посвятили обоснованию критериев качества педагогических исследований, в том числе с учетом постнеклассической научной рациональности.

Конечно, педагогические исследования не свободны от недостатков. Так, коллектив исследователей под руководством А.В.Коржуева в каждой публикации выстраивает типологию недостатков в педагогических текстах, среди которых – некорректные научные аргументы [14]. На основе обзора зарубежной литературы ими сделан вывод о том, что «все упомянутые авторы отображают современную педагогику (эдукологию) как область знания, не имеющую гносеологически выверенного инструментария для аргументирования своих результатов» [4, с. 18]. Из цитат зарубежных авторов составлен научный портрет современной педагогики (эдукологии): «невразумительная педагогика», «научно несостоятельная…», «насыщенная хаосом педагогика» и т.п. [4, с. 18]. Обоснование актуальности представленной авторами темы сводится к авторитету западных ученых: «западные авторы практически в один голос утверждают, что исследование аргументационной корректности в интересующей нас области знания до сих пор остается актуальной исследовательской задачей» [4, с. 19].

Мы соглашаемся со всеми этими утверждениями, поскольку в западных странах нет педагогической науки. Такие определения исследовательской области, как философия образования, эдукология, науки об образовании, не совпадают с определением и структурой отечественной педагогики, что подтверждают исследования по сравнительной педагогике. В связи с этим странным выглядит перенос недостатков, обнаруженных зарубежными авторами в зарубежных текстах, на российскую педагогику. Недоумение вызывает и то, что недостатки выявлены в текстах зарубежных авторов, а подтверждающие примеры приводятся из текстов российских авторов. А.В.Коржуев и его коллеги считают это корректным и доказательным?

Известно, что для образования характерен консерватизм. Мы видим, что десятилетиями воспроизводятся одни те же требования к исследовательской практике. Алгоритм их появления таков: критика педагогических диссертаций и далее формулирование прежних требований как бы в новой формулировке. В.В.Краевский называл такое явление

«коротким замыканием в педагогике» [15, с. 81], когда в стороне остается практически весь исследовательский цикл, а требования–нормы не аргументированы. Для преодоления этого недостатка им был создан фундаментальный труд, показывающий способ обоснования педагогических норм [16], обеспечивающий педагогической науке выполнение ею опережающей функции. Обоснован самостоятельный статус педагогики как научной дисциплины, сочетающей фундаментальный и прикладной аспекты [15, с. 92]. Осуществлен поиск решения проблемы перехода от сущего к должному, от науки к практике в структуре прикладного педагогического исследования. Особое внимание уделено аргументации, являющейся частью педагогического исследования и позволяющей согласовывать различные виды знаний, включенные в теоретическую и нормативную модели. Представлены конкретные примеры, свидетельствующие о том, что аргументы, существующие в современной классической и неклассической логике, применяются и в педагогике, но имеют свою специфику; характер построения теоретической модели и выбор аргументов для обоснования определяют способ ее оценки и общие ориентиры в построении и аргументации нормативной модели [17]. Обосновано новое концептуальное представление о взаимосвязи проблемы и цели педагогического исследования [18]. Разработан объектно-компонентный метод оценки результатов педагогического исследования [19]. Но эти знания остаются невостребованными.

Авторы публикаций по так называемой доказательной педагогике делают поклон в сторону постнеклассической научной рациональности, которая может позволить решение проблемных задач на новом этапе развития педагогической науки. Но при этом они воспроизводят требования к научному поиску, соответствующему классической научной рациональности. На наш взгляд, важно осознать это противоречие. Новые требования к осуществлению научных педагогических исследований связаны с постнеклассической научной рациональностью, черты которой найдут отражение в этих требованиях. Немногочисленных методологических работ, которые упоминались, недостаточно, чтобы их создать. Необходимы методологические изыскания, результаты которых позволят разработать и аргументировать новые требования к педагогическим исследованиям. Это может быть одним из условий современного развития педагогической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Войнов В.Б.* Место ребенка в концепциях доказательной педагогики // Вестник московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2023. № 3. С. 65–81.

2. *Шилков Ю.М.* Об изобразительных возможностях научной аргументации // Мысль: Журнал петербургского философского общества. 2006. Т. 6. № 1. С. 200–215.

3. *Лазарев В.С., Подуфалов Н.Д.* О методологических и методических проблемах достоверности и доказательности в педагогических исследованиях // Педагогика. 2022. № 9. С. 5–18.

4. *Кузина Е.Б.* Аргументация в доказательстве // Ценности и смыслы. 2019. № 6. С. 131–143.

5. Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1993. 740 с.

6. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. М.: Русский язык, 1986. 797 с.

7. *Ивин А.А.* Основы теории аргументации. М., 1997. 352 с.

8. *Ивин А.А.* Аргументация в процессах коммуникации. Pro et contra. М.: Проспект, 2020. 382 с.

9. *Бордовская Н.В., Кошкина Е.А.* Доказательство и аргументация в педагогическом исследовании // Педагогика. 2021. № 12. С. 5–13.

10. *Бережнова Е.В.* Способы оформления личной позиции ученого в гуманитарном исследовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5. С. 150–155.

11. *Данюшенков В.С., Коршунова О.В.* Доказательная педагогика: педагогический эксперимент как критерий истины? // Педагогика. 2021. № 8. С. 36–47.

12. *Лазарев В.С., Подуфалов Н.Д.* Критерии доказательности диссертационных исследований в области наук об образовании // Педагогика. 2023. № 8. С. 30–41.

13. *Ибрагимов Г.И., Ибрагимова Е.М.* Проблема доказательности в педагогических исследованиях: понятийно-терминологический контекст // Педагогика. 2024. № 1. С. 21–28.

14. *Коржуев А.В., Головина Н.В., Контаров Н.А., Икренникова Ю.Б.* Некорректные аргументы научного дискурса в педагогических текстах, или образцы для неподражания // Образование и наука. 2024. Т. 26. № 2. С. 12–34.

15. *Краевский В.В.* Методология педагогики. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2001. 244 с.

16. *Краевский В.В.* Проблемы научного обоснования обучения (методологический анализ). М.: Педагогика, 1977. 264 с.

17. *Бережнова Е.В.* Прикладное исследование в педагогике. М.; Волгоград: Перемена, 2003. 164 с.

18. *Здор Д.В.* Содержательная и структурная взаимосвязь проблемы и цели прикладного педагогического исследования: Автореф. дис. … к.п.н. Хабаровск, 2009. 27 с.

19. *Полонский В.М.* Научный результат: структура и способы описания // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2016. Т. 2. № 4. С. 23–28.

Дата поступления – 30.03.24

Requirements for scientific pedagogical research: problems of argumentation

Elena V. Berezhnova – Dr. Sci. (Pedagogics), Professor, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry (Moscow, Russia); lina164@yandex.ru

Abstract. *The author of the article expresses his point of view in the discussion unfolded on the pages of the journal regarding the increased use of the concept of "evidence" in relation to pedagogical scientific research as well as the proposed requirements for them.*

Key words. *Pedagogy, methodology of pedagogy, higher education, quality of pedagogical research, evidence, argumentation, persuasion, reliability of research results.*

REFERENCES

1. *Vojnov V.B.* Mesto rebenka v koncepciyah dokazatel'noj pedagogiki [The place of the child in the concepts of evidence-based pedagogy]. *Vestnik moskovskogo universiteta. Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of the Moscow University. Episode 20. Pedagogical education]. 2023. No. 3. P. 65– 81.

2. *Shilkov Yu.M.* Ob izobrazitel'nyh vozmozhnostyah nauchnoj argumentacii [On the visual possibilities of scientific argumentation]. *Mysl': Zhurnal peterburgskogo filosofskogo obshchestva* [Thought: Journal of the St. Petersburg Philosophical Society]. 2006. T. 6. No. 1. P. 200–215.

3. *Lazarev V.S., Podufalov N.D.* O metodologicheskih i metodicheskih problemah dostovernosti i dokazatel'nosti v pedagogicheskih issledovaniyah [On methodological and methodological problems of reliability and evidence in pedagogical research]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2022. No. 9. P. 5–18.

4. *Kuzina E.B.* Argumentaciya v dokazatel'stve [Argumentation in evidence]. *Cennosti i smysly* [Values and meanings]. 2019. No. 6. P. 131–143.

5. Sovremennyj slovar' inostrannyh slov [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Russian language, 1993. 740 p.

6. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov [Dictionary of the Russian language: Approx. 57,000 words]. Ed. N.Yu.Shvedovoj. Moscow: Russian language, 1986.
797 p.

7. *Ivin A.A.* Osnovy teorii argumentacii [Fundamentals of the theory of argumentation]. Moscow, 1997. 352 p.

8. *Ivin A.A.* Argumentaciya v processah kommunikacii. Pro et contra [Argumentation in communication processes. Pro et contra]. Moscow: Prospekt, 2020. 382 p.

9. *Bordovskaya N.V., Koshkina E.A.* Dokazatel'stvo i argumentaciya v pedagogicheskom issledovanii [Evidence and argumentation in pedagogical research]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2021. No. 12. P. 5–13.

10. *Berezhnova E.V.* Sposoby oformleniya lichnoj pozicii uchenogo v gumanitarnom issledovanii [Methods of formalizing the personal position of a scientist in humanitarian research]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* [Domestic and foreign pedagogy]. 2015. No. 5. P. 150–155.

11. *Danyushenkov V.S., Korshunova O.V.* Dokazatel'naya pedagogika: pedagogicheskij eksperiment kak kriterij istiny? [Evidence-based pedagogy: pedagogical experiment as a criterion of truth?]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2021. No. 8. P. 36–47.

12. *Lazarev V.S., Podufalov N.D.* Kriterii dokazatel'nosti dissertacionnyh issledovanij v oblasti nauk ob obrazovanii [Criteria for evidence of dissertation research in the field of educational sciences]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2023. No. 8. P. 30–41.

13. *Ibragimov G.I., Ibragimova E.M.* Problema dokazatel'nosti v pedagogicheskih issledovaniyah: ponyatijno-terminologicheskij kontekst [The problem of evidence in pedagogical research: conceptual and terminological context]. *Pedagogika* [Pedagogics]. 2024. No. 1. P. 21–28.

14. *Korzhuev A.V., Golovina N.V., Kontarov N.A., Ikrennikova Yu.B.* Nekorrektnye argumenty nauchnogo diskursa v pedagogicheskih tekstah, ili obrazcy dlya nepodrazhaniya [Incorrect arguments of scientific discourse in pedagogical texts, or examples for non-imitation]. *Obrazovanie i nauka* [Education and science]. 2024. T. 26. No. 2. P. 12–34.

15. *Kraevskij V.V.* Metodologiya pedagogiki [Methodology of pedagogy]. Cheboksary: Izd-vo Chuvash. un-ta, 2001. 244 p.

16. *Kraevskij V.V.* Problemy nauchnogo obosnovaniya obucheniya (metodologicheskij analiz) [Problems of scientific substantiation of education (methodological analysis)]. Moscow: Pedagogika, 1977. 264 p.

17. *Berezhnova E.V.* Prikladnoe issledovanie v pedagogike [Applied research in pedagogy]. Moscow; Volgograd: Peremena, 2003. 164 p.

18. *Zdor D.V.* Soderzhatel'naya i strukturnaya vzaimosvyaz' problemy i celi prikladnogo pedagogicheskogo issledovaniya [The substantial and structural interrelation of the problem and the purpose of applied pedagogical research]: Avtoref. dis. … k.p.n. Habarovsk, 2009. 27 p.

19. *Polonskij V.M.* Nauchnyj rezul'tat: struktura i sposoby opisaniya [Scientific result: structure and methods of description]. *Nauchnj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [The scientific result. Pedagogy and psychology of education]. 2016. Vol. 2. No. 4. P. 23–28.

Submitted – 30.03.24